

**Полный —
курс лекций**

ЯНУШ КОРЧАК

КАК ЛЮБИТЬ
РЕБЕНКА

ОСТАВЬТЕ
МЕНЯ ДЕТЯМ

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ
МОМЕНТЫ

МОСКВА
2019

УДК 37.01(438)

ББК 74.03

К70

Все права защищены.

Воспроизведение книги любым способом, в целом или частично,
без разрешения правообладателей
будет преследоваться в судебном порядке

Корчак Януш

К70   Как любить ребенка. Оставьте меня детям. Воспитательные моменты / Януш Корчак; пер. с пол. Л. Стоцкой — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 480, [16 л. ил.] с. — *(Полный курс лекций)*

ISBN 978-5-17-110730-7

Януш Корчак — величайший педагог-новатор, замечательный писатель, и, что крайне важно, его книги не имеют градуса актуальности, привязанного ко времени, к конкретной эпохе. Книги Корчака будут читать учителя и родители, дети и подростки во все времена, ибо книги эти — синтетика трагедии и света, души и ума, а в совокупности — служения. Служения детям, служения детскому счастью. В текстах Я. Корчака нет готовых педагогических вердиктов, он верит, что читатель сам примет правильное и верное решение в трудном деле воспитания подрастающей личности.

УДК 37.01(438)

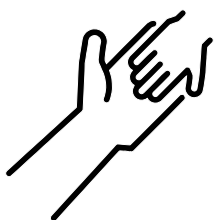
ББК 74.03

ISBN 978-5-17-110730-7

© Л. Стоцкая, перевод на русский яз., 2016

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2019

Воспитательные моменты

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

I

Главенствующее место в медицине занимает наука о распознавании. Студент обследует множество пациентов, учится смотреть и замечать симптомы, объяснять их, связывать и на этом основании делать выводы.

Если педагогика пожелает идти путем, проторенным медициной, она должна разработать воспитательную диагностику, опирающуюся на понимание симптомов.

То, чем служат для врача лихорадка, кашель, рвота, тем улыбка, слеза, румянец должны стать для воспитателя. Не существует симптомов, которые не имеют значения. Нужно все записывать и над всем размышлять, отбрасывать случайное, увязывать родственное, искать управляющие явлениями законы. Не то, как требовать и чего требовать от ребенка, не то, как наказывать и что запрещать, но искать, чего ребенку не хватает, чего у него в избытке, чего он требует и жаждет — и что может дать.

Интернат и школа — территория исследований, воспитательная клиника.

Почему один ученик, придя в класс, обойдет все углы, с каждым поговорит, а звонок с трудом загоняет его за парту?

Почему второй немедленно занимает свое место и неохотно покидает его во время перемены? Что они за люди, что школа должна им дать и что может требовать взамен?

Почему один, вызванный к доске, идет охотно, с поднятой головой и задорной улыбкой? Энергичным движением

он вытирает доску, пишет большими буквами, сильно нажимая на мел.

Почему второй нехотя и лениво поднимается, откашливается, поправляет одежду и вялым шагом, уставившись в пол, тащится к доске, по приказу учителя вытирает ее и пишет маленькими бледными буквами?

Кто первым, а кто последним выбегает на перемены? Кто часто тянет руку вверх: знает, умеет, хочет ответить? А кто — редко, кто — никогда?

Если во время урока тихо, кто первый начинает шуметь, а кто в общем шуме хранит молчание?

Кто и почему занял это или другое место на первой или последней парте, рядом с этим, а не другим приятелем? Кто возвращается домой в одиночестве, а кто — парами или стайкой?

Кто часто меняет друзей, а кто — верный друг?

Почему не слышно смеха там, где он должен быть? Почему мы слышим взрыв веселья там, где ждали умиления? Сколько раз зевал класс на первом и сколько на последнем уроке? Почему у них отсутствует интерес?

Вместо возмущения тем, что все не так, как мы имели право ожидать, является объективное, исследовательское «Почему?», без которого не наберешься опыта, не научишься творить, не шагнешь вперед, без которого нет знания.

Эта брошюра вовсе не образец того, как надо проводить подобные исследования, она — документальное свидетельство, как трудно фотографировать словами то, что у тебя перед глазами, насколько плодотворным может стать комментирование (пусть и ошибочное) того, что удалось заметить и сохранить, словно схваченное на лету: момент, индивидуальное проявление ученика или общее — коллектива.

II

Учителя, кто получше, начинают вести дневники, но быстро бросают, потому что не знают техники ведения записей, не вынесли из института привычки протоколировать свою

работу. Слишком много требуя от себя, они теряют веру в свои силы; слишком много требуя от своих заметок, они теряют веру в их ценность.

Одно меня радует, другое огорчает, беспокоит, гневит, досаждают. Что записывать, как записывать? Не научили.

Человек вырос из школярского дневничка, который прячет от папы под матрас, но этот дневничок не дорос до хроник, которыми можно обмениваться с коллегой, которые можно обсудить на собраниях и съездах. Возможно, человека учили записывать чужие лекции, чужие мысли, но не собственные.

Какие встретились тебе трудности и неожиданности, какие ошибки ты совершал, как исправлял их, горечь каких поражений извещал, какими триумфами блистал? Сознательно извлекай урок из каждой неудачи, пусть она и другим послужит в помощь.

III

Куда ты деваешь часы своей жизни, на что тратишь запас молодой энергии? Если был страстный огонь, а с годами его не стало, разве ты ничего не осветил, не выковал? Опыт? А из каких частей он состоит? Теперь уже не для науки, не для других, а для себя?

Ты не трудишься для отчизны, общества, будущего, если не трудишься для обогащения собственной души. Только умея брать, можно отдавать, только взращивая собственный дух, можно способствовать чьему-то росту. В заметках есть семена, из которых выросли леса и поля, там есть капли, сливающиеся в родник, — вот чем вскармливаю, вскармливаю, радую, от палящего зноя укрываю.

По этим запискам подведешь ты итог жизни. Они — доказательство, что не растратил ты жизнь попусту. Жизнь всегда только кусочек дает, только частичку разрешает достичь. Я был молод — ничего не знал; седина в волосы — знания есть, а силенок уже не хватает. Из записок возведешь оборонительный щит перед своей совестью: что не столько, не так, как надо было...

I

Городская школа — первая глава

Заметка. Я ручку забыл...

Комментарий. И что делать? Должен ли учитель держать несколько запасных ручек, которые будет одалживать?

Кто часто забывает ручки? Записывать, кто и сколько раз забыл, а не это преувеличенное «вечно ты забываешь».

Может, спрашивать утром перед первым уроком: кто что забыл?

Заметка [пятиминутное наблюдение в последние четверть часа урока (арифметика)].

Болек потирает рукой подбородок, дергает себя за ухо, кивает, смотрит в окно, подпрыгивает на скамейке, меряет тетрадкой ширину парты, потом то же самое продельвает ладонью, листает страницы тетради, повисает на краю парты, замирает, согнувшись вперед, размахивает рукой, гладит парту, трясет головой, смотрит в окно (снег идет), грызет ногти, подсовывает руки под ягодицы, потом руками поправляет башмак, обмахивается тетрадкой, сует руки в карманы, потягивается, нетерпеливо ерзает по скамейке, потирает руки...

— Проще пани, можно, я пойду к доске?

Команда:

— Пишем!

Он хватает ручку, машет ею в воздухе, дует на нее и с размаху сует в чернильницу. Снова сильно ерзает по скамье.

— Проше пани, я-а-а-а... ой-ой-ой! — хлопает себя рукой по лбу, подсакивает на месте.

Команда:

— К 332 прибавить 332.

Мгновенно прибавил, оглянулся:

— А ты сделал? — и вполголоса: — Мы все быстр-р-ро делаем, как ветер-р-р... — прищелкнул языком и вздохнул...

Комментарий. Так защищается ребенок, так рассеивает нарастающую и распирающую его энергию, которая не находит выхода, так борется с самим собой, чтобы не мешать уроку, так вымалывает действие, выражает обиду, кидается на орудие труда, так, наконец, поэтичным сравнением бессознательно выражает скрытую тоску: «Как ветер-р-р!»

Наблюдай муки подвижного, легко возбудимого существа: как разумно он распоряжается своей энергией, чтобы, не вызывая неудовольствия учителя, дать ей выход в половинчатых, осьмушечных движениях... Как же он намучается, прежде чем взорвется чем-нибудь таким, что вызовет замечание: «Сиди спокойно!» Как же «счастлив» апатичный, сонный ребенок!

Заметка. «Тихо!» — сколько раз в течение урока?

Комментарий. Может быть по-разному:

а) окрик учителя — лишнее, потому что неотвратимость наказания (читай — кулак) обеспечивает тишину;

б) можно часто, без уверенности и без результата, повторять «Тихо!»;

в) можно позволять шуметь — тогда прощай, ученье;

г) можно договориться с детьми.

Что мы имеем в итоге: полная тишина, относительная тишина.

Что прерывает тишину: вопрос, просьба, замечание, непрощенный ответ, смех, разговор с соседом — когда и в какой степени ты это позволяешь? Не в зависимости ли от настроения, и отдаешь ли ты себе в этом отчет? Если да, то ты должен облегчить понимание своим ученикам.

Заметка. Неуверенные ответы на простейшие вопросы, сдержанные и настороженные ответы.

Комментарий. Редко когда учитель не добавит чего-нибудь даже к правильному ответу ученика.

— Быстрее, медленнее, громче, еще раз, хорошо, дальше...

— И обе мальчики пошли...

— Не обе, а оба!

Не всегда ученик понимает: то ли он неправильно со- считал, то ли неправильно выразился. Создается ощущение ошибки, ощущение неверного ответа. Насколько невыноси- ма любая работа, а уж умственная работа и подавно невоз- можна, когда кто-то стоит над душой, и нудит, и мешает.

Бывает и так.

Учитель:

— Так сколько у него осталось фунтов?

Ученик:

— Пять!

Учитель:

— Развернутый ответ!

Ученик (наугад):

— Шесть!

Может быть, сначала дать закончить, а уж потом по- правлять? Это важный вопрос.

Заметка.

— Колдуний не существует, — говорит учитель.

Збышек (тихий мальчик) после долгих размышлений шепотом говорит сам себе:

— А вот и нет, на свете есть колдуны!

Комментарий. Как же часто авторитет семьи сталкивается с авторитетом школы! Иногда авторитет взрослых вынужден слегка стусеваться перед авторитетом дружка чуть постарше.

Заметка. Как нарастает шумливость на перемене по- сле первого, второго, третьего урока: количество драк, спор,

ябедничества? Как нарастает беспокойство в классе, хотя бы по количеству замечаний, которые делаются всему классу или отдельным детям?

Комментарий. Велеть ребенку просидеть четыре часа на неудобной, не по росту скамье — такая же пытка, как приказывать ходить столько же часов в неудобной тесной обуви.

Заметка.

— Подождите, не пишите!

— Быстрее, тебя одного ждем!

Комментарий. «Быстрее», «Не так быстро!» — так учитель пытается привести всех детей в классе к одному уровню. Увы! И «быстрее», и «медленнее» не дают результатов, они висят в воздухе, деморализуют детей.

Заметка.

Учитель:

— Ну, сколько?!

Ученик не знает.

Класс подсказывает:

— Сорок восемь.

Учитель:

— Так сколько же?!

Ученик молчит.

Комментарий. Прелюбопытнейшее явление. Почему учитель требует дать уже обесцененный подсказкой ответ, почему ученик логично отказывается его давать? Какие ученики неохотно пользуются подсказками?

Заметка.

Учитель:

— Какая это книжка? (Хочет услышать прилагательные.)

Ученик:

— С картинками...

Что учитель делает в таком случае?

Заметка. Все уже рисуют, но Адашь только заканчивает приготовления к рисованию. Звонок. Все уже закончили работу, Адашь с неохотой от нее отрывается.

Заметка.

— Покажи свои рисунки.

Стеснительная улыбка — замялся, показывает с неохотой.

Комментарий. Замечал ли кто-нибудь, каким серьезным становится ребенок, когда рисует, как он увлеченно стремится к цели и как мучительно падает духом?

— А почему тут так нарисовано?

— Потому что это красиво, потому что мне так пришло в голову.

Янинка нарисовала что-то вроде раскидистого кактуса; на каждой колючке сидит птичка.

— А что это?

— А нас (в интернате) одна девочка так нарисовала.

Заметка. Тому, кто сидит возле балкона, холодно (дует).

Комментарий. Момент, рассеивающий внимание. Если в классе холодно, то легко одетые дети [ведут себя по-разному]: один замирает, костенеет в неизменной позе, а другой защищается от холода частой переменной позы (вертится).

Заметка. У него что-то во рту мешается — он часто дергает ртом, возможно, зуб качается.

Комментарий. Фактор, рассеивающий внимание.

Заметка. Сокровищница ученического кармана — пенал.

Комментарий. Учитель уже запретил приносить в школу мячики, кукол, магниты и увеличительные стекла. Но пенал-то можно приносить! Содержимое пенала тоже рассеивает внимание. Но ученик не слушает, потому что играет пеналом — или, скорее, играет пеналом, потому что не слушает?

Отдохнув в игре, насытив потребность отвлечься от урока, ученик быстрее вернется в спокойное состояние или дольше останется невнимательным? Или наоборот: возможно, лишенный пенала, он дольше пребудет в бездумной апатии?

II

Подготовительный и вступительный класс частного пансиона

Заметка. Дежурная вытирает доску. Малгося нарочно (назло) мажет доску мелом. Странно.

Комментарий. Иногда нас удивляет какой-то поступок ребенка. Если бы это вытворил А, то все понятно, но этот... И на этом основании мы начинаем сомневаться в ранее поставленном диагнозе. В нотации ребенку непременно будет: «Ну-ну... вот ты какой, значит? А я-то думал... Ошибся я в тебе... теперь-то...» — и так далее. Нас обижает и оскорбляет, что нас провели и разочаровали.

А иногда бывает, что в данном исключительном случае «Б» кому-то подражает: он один раз сказал или сделал то, что делают «другие». Малгося видела, как вчера или неделю назад кто-то другой дразнил дежурную, кто-то, кто ей импонирует, на кого она хотела бы быть похожа.

Заметка. «Девочки, прекратите болтать». Почему в школе такие замечания действуют на «хорошо воспитанных»? Наказание в виде доброжелательного замечания, нетерпеливого жеста, удивленного взгляда, наказание пожатием плеч... Наказание — ироническое замечание вместо розги, которая хлещет по ягодицам... слова, которые бичуют самолюбие. «Фу, как некрасиво... так не поступают»... Резкое замечание. «Резкое» — значит режет, ранит. Может быть, я случайно добрался до истоков важной проблемы.